

Культура

Новые Известия - 2001 -
14 февр. - С. 7

Рабочее место для профессионалов, у которых еще есть вопросы к жизни

Открыт Центр имени Вс. Мейерхольда

АМИТРИЙ ХРИЛОВ

Это событие скорее из разряда исторических, нежели театральных. Поучаствовать собралась едва ли не вся артистическая и чиновничья столица. И все было, как положено в таких случаях, по шаблону. Озябший и фальшивый военный духовой оркестр у порога, протоколными сердечными речами и перерезание красной ленточки вице-премьером федерального правительства Валентиной Матвиенко и хозяином центра Валерием Фокиным. Именно он, режиссер известный, но не обремененный собственной труппой, посвятил десять лет строительству этого центра.

Валерий Фокин говорит, что не хочет устраивать здесь свой театр, и призывает к пробуждению тотальной фантазии, благо данное театральное пространство – самое «пластичное» во всей России. Сцена, как маятник с амплитудой в пять метров, зрительный зал может трансформироваться то для четырех сотен зрителей, то для двух десятков.

По замыслу Валерия Фокина центр должен стать испытательным полигоном для молодых режиссеров, средой для дебютов, проб и ошибок, где будут рождаться новые идеи и творческие проекты. Не репертуарный театр, а не антреприза, не студия. Но начнет свою жизнь центр все-таки с уже хорошо известного. В ближайшие дни Валерий Фокин покажет здесь шесть своих спектаклей последних лет. Потом на сцене ЦИМ пройдет третья Всемирная театральная олимпиада. И, может быть, тогда станет хоть чуть-чуть понятно, суждено ли этому дому в реальности стать той лабораторией, о которой мечтал Мейерхольд, рабочим местом для профессионалов, у которых еще есть вопросы к жизни.

Имя Всеволода Мейерхольда – манящая легенда XX века. Главное в Мейерхольде – это феноменальная изменчивость. Он и прекрасно играл у Станиславского, и оперы в Мариинке ставил. Был и образцовым символистом, и воплощением идей конструктивизма. Невероятно агрессивный по отношению к самому себе и ни на чем не успокаивающийся. Стремительный, безгранично талантливый. Ни одним направлением не исчерпываемый и непостижимый. Как будут изучать и воплощать Мейерхольда в центре, не ясно. Пока ему открыли памятник в бетонно-стеклянном стиле, созвучном нашему сегодняшнему дню. А суждено ли воплотиться памятнику нерукотворному – творческому, рассудит только время.

Сорокаминутная художественная часть попыталась совместить две параллели из творчества Мейерхольда – драматическую и оперную. Мариинские солисты Валерия Стенькина в сцене смерти Изольды из «Тристана и Изольды» Вагнера; Евгений Страшый, Маргарита Алавердян, Александр Морозов, разыгравшие III акт из «Каменного гостя» Даргомыжского, и тот же Александр Морозов, исполнивший монолог Бориса «Достиг я высшей власти» из «Бориса Годунова» Мусоргского, под одинокий расстроенный рояль явно ступевались и мастерства не продемонстрировали. Зато Михаил Козаков был блистателен в интерпретации похождения мольеровского «Дон Жуана». Юрий Любимов читал монолог Бориса «Скорбит душа» будто чуть устало, с оттенком фатальности, который, казалось, был созвучен судьбе Мейерхольда.

К открытию центра был выпущен стильный буклет с «навылет простреленными» страницами – как напоминание о трагической судьбе художника. И начался вечер с реквиема Шнитке – Вознесенского по Мейерхольду (в исполнении Феликса Антипова), который должен был прозвучать на вечере памяти художника еще 25 лет назад в Театре на Таганке. Первым после чудовищных лет забвения вспомнить Мейерхольда осмелился Юрий Любимов. Хотел даже свой театр назвать его именем. Но тогда это сделать запретили.

Мария Бабалова, для «Новых Известий».